

НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Барбара Картленд

Дорога
в рай

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

На крыльях любви

Барбара Картленд

Дорога в рай

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2013

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Картленд Б.

Дорога в рай / Б. Картленд — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2013 — (На крыльях любви)

Жасмин, двадцатичетырехлетняя красавица американка, приехала в Англию на Рождество погостить у родственников. Герцог Харли подарил ей жеребца, и она решила проехаться верхом. Но из-за разыгравшейся метели ее едва не сбила машина, за рулем которой сидит граф Сомертон. Через некоторое время, волею судьбы, Жасмин снова встретится с графом, который приютит ее в своем замке. Эта встреча навсегда изменит их жизнь и подарит им настоящую любовь...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

© Картленд Б., 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2013

Содержание

«Розовая серия» Барбары Картленд	7
Глава первая	8
Глава вторая	16
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Барбара Картленд

Дорога в рай

Barbara Cartland
This Way To Heaven

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

© Cartland Promotions, 2013

© Shutterstock.com / Liv friis-larsen, Jiffy Avril, creativepro, horiyan, обложка, 2017

© DepositPhotos.com / Tihon6, обложка, 2017

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

* * *

Персонажи и события, описанные в романе, вымышленные. Все совпадения случайны.

Жасмин громко рассмеялась, пытаясь обуздать Метеора, который понес в сторону, дергая головой и жуя поводья.

Девушка наслаждалась поездкой к дому кузенов в Деббингфорде в соседней долине. Метеор был изумительным скакуном, быстрым и сильным.

Красивое дорогое седло из бежевой кожи, которое купил для нее герцог, оказалось чрезвычайно удобным, хотя отличалось по форме от американских седел, к которым она привыкла дома, в Миссури.

А потом этот глупый жеребец испугался, когда дорогу ему перебежал маленький заяц.

И только-только ей удалось обуздать Метеора, как из-за поворота с ревом вылетела огромная черная с серебром машина, и понадобилось все ее умение наездницы, чтобы лошадь не понесла.

Она все еще пыталась успокоить животное, когда из машины выскочил незнакомец и закричал на нее. С перекошенным от гнева лицом он схватил лошадь под уздцы.

– Идиотка! Кто, черт побери, усадил вас на этого сильного жеребца? Немедленно спускайтесь!

Жасмин только сильнее вцепилась в поводья, пытаясь вырвать их из рук темноволосого незнакомца, который испепелял ее взглядом.

- Прекратите на меня кричать! Вы только еще больше пугаете коня!
- Вы американка?!

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд, скончавшаяся в мае 2000 года в возрасте девяноста девяти лет, по праву считается самым известным автором романов о любви. Она была самой плодовитой писательницей в истории, поскольку за год могла написать больше книг, чем любой другой автор, благодаря чему занесена в Книгу рекордов Гиннесса.

За свою жизнь она написала семьсот двадцать три книги, которые были переведены на тридцать шесть языков, и их общий тираж составил свыше миллиона экземпляров.

После ее смерти неизданными остались сто шестьдесят рукописей – больше, чем у какого-либо другого писателя.

Помимо романов о любви, из-под ее пера вышли исторические биографии, шесть автобиографий, театральные пьесы, практические пособия о жизни, любви, пользе витаминов и поваренные книги. Она также была политическим обозревателем и ведущей радио-и телепрограмм.

Свою первую книгу, «Ажурная пила», Барбара Картленд написала в двадцать один год. Книга стала мировым бестселлером и была переведена на шесть языков. Барбара Картленд продолжала писать всю жизнь, на протяжении семидесяти шести лет. Ее романы пользовались потрясающей популярностью в Соединенных Штатах Америки. В 1976 году ее книги заняли первое и второе места в списке бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс» – такого успеха не знал никто из авторов ни до, ни после нее.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни и навсегда запомнится нам своими чудесными романами о любви, которыми восторгаются читатели по всему миру.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь ее романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд читатели.

Мы все ищем рай на земле, и некоторым счастливицам везет – они его находят, но единственный способ попасть в рай – через Любовь, ведь только благодаря ей человек может приблизиться к Богу.
Барбара Картленд

Глава первая

1908 год

– Ох, милая Жасмин, как же прескверно я себя чувствую, что оставляю вас вот так... одну!

Маргарет, герцогиня Харли, стояла на верхней ступеньке длинного лестничного пролета, ведущего от внушительных дверей Харли-Корт к широкой, усыпанной гравием дорожке, огибающей огромный причудливый фонтан.

Порывистый ноябрьский ветер обрывал одинокие желтые листья с вековых дубов, которые росли вдоль подъездной аллеи от массивных, украшенных лепниной ворот.

За воротами начиналась дорога, ведущая через лес и далее вверх по холму к городку Деббингфорд в соседней долине.

С противоположной стороны холмы высились один за другим до самых поросших диким вереском Йоркширских болот.

Герцогиня, невысокая дородная дама, куталась в тяжелые зимние одежды; на голове у нее была огромная шляпа, которую она подвязала под подбородком шелковым шарфом.

Стороннему наблюдателю ее фигура могла показаться комичной, постольку рост герцогини почти равнялся ширине ее талии.

Она озабоченно поглядывала снизу вверх на высокую стройную американку, стоявшую рядом с ней.

– Ты уверена, что не хочешь поехать со мной в Лондон?

Жасмин Уинфилд тепло улыбнулась своей дальней родственнице.

– Тетушка Маргарет, мы же обсуждали это тысячу раз. Вам просто необходимо быть в Лондоне, а поскольку я уже насладилась видами этого удивительного города, то отправлюсь на пару недель к сестре моей матушки в имение Парсонаж-Деббингфорд, где и встречу настоящее английское Рождество.

Герцогиня подхватила свой длинный развевающийся шарф, который так и хотел улететь прочь. Она крепко обвязала его вокруг шеи и пожалела (уже не в первый раз за этот день), что герцог Альберт, ее супруг, уехал по делам в Шотландию.

Их единственная дочь Хоуп была замужем за графом Лейтоном, и вчера вечером в Харли-Грандж получили радостную весть: три недели назад на свет появился наследник титула.

Герцогиня отчаянно рвалась в Лондон, чтобы быть рядом с дочерью.

Но у нее гостила родственница из Америки, Жасмин Уинфилд – как же быть с ней?

Они всего три дня назад вернулись в Йоркшир после нескольких недель, проведенных в Лондоне.

Жасмин не знала никого из соседей, а времени для официального представления не было. Она вздохнула.

Герцогиня целых десять минут колебалась, стоя на лестнице, и заметила, что шофер начинает нервничать.

Багаж уже давно погрузили в «роллс-ройс», и служанка герцогини, дрожа от холода, стояла у машины.

– Тетушка Маргарет! – решительно сказала Жасмин, нежно беря хозяйку под руку и медленно увлекая вниз по лестнице. – Сегодня слишком холодно, чтобы так долго стоять на улице. Если вы простудитесь, то не сможете помочь своей Хоуп с ее малышом.

– Ох, дорогая, твоя правда! Прошу, будь очень осторожна, когда поедешь, Жасмин. В эту пору года на дороги слишком полагаться не приходится.

Жасмин улыбнулась.

Она родилась в Миссури, в той части Америки, где зимы очень суровы, поэтому привыкла к холоду и снегопадам.

После Миссури Северная Англия в ноябре вряд ли могла поразить ее воображение.

– Не бойтесь, я буду предельно осторожна. А вы поезжайте, тетушка Маргарет. Передавайте Хоуп от меня привет и пишите на адрес моей кухни, хочу знать все новости.

Герцогиня еще пару секунд постояла в нерешительности. Ее снедала тревога.

Эта юная американка так отличалась от своих сверстниц-англичанок!

Жасмин была независима и настроена весьма решительно. Она уже успела шокировать некоторых пожилых приятельниц герцогини своими откровенными политическими взглядами и высказываниями о том, как победить нищету в самых бедных районах больших городов.

Герцогиня тяжело вздохнула, садясь в машину. Она была совершенно уверена, что Америка – чудесная страна, но выросшие там барышни весьма своевольны.

В конце концов «роллс-ройс» тронулся по подъездной аллее, и герцогиня махала из окна носовым платком, пока машина не скрылась из виду.

Жасмин вздохнула с облегчением.

Она тепло относилась к этой даме, которую называла тетушкой Маргарет, хотя на самом деле та доводилась ей не теткой, а куда более дальней родственницей по отцовской линии.

Жасмин родилась и воспитывалась в Америке, но всю жизнь мечтала поехать в Англию. Она прочла все книги и путеводители, которые ей удалось достать, и замучила своих терпеливых родителей расспросами об их семьях, оставшихся в этой далекой стране.

И в итоге, когда ей исполнился двадцать один год, отец уступил ее мольбам и организовал путешествие через Атлантику, чтобы она могла погостить у его дальних родственников, герцога и герцогини Харли.

Лондон оправдал все ожидания Жасмин, высокой светловолосой красавицы с горящими голубыми глазами и решительным выражением лица.

Она упивалась видом старинных зданий, множеством магазинов, роскошными приемами и балами. Ей нравилось посещать исторические места, о которых она столько прочла, изучать манеры и традиции совершенно иного мира.

Но только попав в родовое гнездо своих предков в Йоркшире, в краю болот, девушка ощутила нежданную радость.

Жасмин еще никогда не видела таких красивых пейзажей и в глубине души понимала, что, даже когда вернется домой, частичка ее сердца останется здесь.

Она взбежала вверх по каменным ступенькам в огромный зал с великолепным черным мраморным полом, где раздавалось эхо. Зал был украшен величественными греческими статуями, которые привез в Англию один из предков герцога.

Ей было жаль уезжать из Харли-Грандж, но она была достаточно здравомыслящей девушкой, чтобы понимать, что неразумно оставаться здесь одной.

Дома, в Миссури, ей бы это и в голову не пришло. Но Жасмин прекрасно понимала, что и в двадцатом веке многие друзья ее семьи придерживаются старомодных взглядов.

Поэтому она отправится в Парсонаж, к другим родственникам, которые живут в Деббингфорде, в двадцати милях отсюда, в соседней долине.

Она заверила тетушку Маргарет, что совершенно спокойно доберется туда одна.

Господи, дома, в Миссури, большинство ее друзей живут дальше, чем в двадцати милях, и она частенько ездила к ним пообедать или просто навестить!

– Мисс Уинфилд...

Это Рейд, пожилой дворецкий.

– Да, Рейд, я слушаю.

– Я просто хотел сообщить вам, мисс, что только что прибыла лошадь, которую недавно приобрел его светлость. Ее отправили в конюшню, накормили и почистили, но я решил, что вы должны знать.

– Да, Рейд. Спасибо! Герцог сказал мне в Лондоне, перед тем как уехать в Шотландию, что купил этого жеребца, чтобы я каталась на нем, пока буду гостить в Харли-Грандж. Крайне досадно, что у торговца возникли проволочки с доставкой животного. Я с таким нетерпением его ждала. Немедленно оправлюсь на конюшню. Может быть, проеду на нем немного.

Рейд поджал губы.

Конечно, эта молодая американка особа приятная, но ей, разумеется, следует знать, что не пристало юной леди скакать по окрестностям на необъезженном жеребце. Может быть, в Америке у них все иначе, но сейчас они находятся в Харли-Грандж, в Англии.

– Может быть, не стоит, мисс Уинфилд? Главный конюх уехал по делам, и мне кажется, что животное крайне своенравно.

Жасмин уже хотела было ответить дворецкому, что она в седле с трех лет и в силах обуздать любую лошадь, но запнулась в нерешительности, поскольку отлично понимала, что здесь, в Англии, общественные устои иные, и как бы это ее ни раздражало, не стоит настраивать против себя прислугу.

Нет, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», как говаривала ее старенькая нянечка, – Жасмин подумала, что это очень хороший совет.

Она поспешила в свою комнату и начала собирать вещи, которые ей понадобятся завтра.

У нее только что родилась великолепная идея, как обойти запрет.

Она поедет верхом на новом жеребце к своей родне в Деббингфорд!

Жасмин знала, что эти родственники не так богаты, как герцог с герцогиней, поэтому не была уверена, что у них найдется для нее лошадь, а ей было обидно оставлять в конюшне жеребца, купленного специально для нее.

Оконная створка неистово билась под порывами ветра, и девушка поспешила ее закрыть.

Выглянув в окно, на дальнем холме она различила очертания словно нависших над холмом башенок замка Сомертон.

Огромное поместье Сомертон граничит с землями герцога, и Жасмин не на шутку заинтриговала история, которую ей только вчера за ужином рассказала герцогиня.

– Ох, милая моя, это такая грустная история! Ричард, нынешний граф Сомертон – личность трагическая. Настоящий затворник. Он никого не принимает!

Жасмин взглянула на герцогиню поверх дрожащего пламени свечей, ее сапфировые глаза заблестели.

– Совсем никого? А что он сделал бы, если бы вы приехали?

– Мне решительно сказали бы, что его нет дома. Мой дорогой Альберт время от времени встречается с ним по делам поместья, и мне кажется, что Ричард занимает какой-то пост в правительстве, поэтому часто ездит в Лондон. Но, кроме этого, в обществе он не появляется.

– Но почему? Может быть, он... – Жасмин запнулась, подбирая нужное слово... – в каком-то роде калека?

– Нет-нет, милая моя, Ричард всегда был красавцем, и даже сейчас, в свои тридцать, он самый изысканный джентльмен. Но... – она наклонилась над столом и продолжила тра-

гическим шепотом: – Он потерял Милисенту, свою жену, два года назад. Трагическая случайность. Настоящий кошмар. Она была такой юной. Такой красивой. С тех пор он очень изменился...

Жасмин смотрела на далекий замок из окна своей спальни.

Ей хотелось бы познакомиться с графом.

Он казался такой романтической, трагической личностью. Словно герой романа.

Но теперь, когда она уезжает отсюда, пусть и ненадолго, вряд ли их дорожки пересекутся.

* * *

Следующее утро выдалось холодным и пасмурным, свинцовое небо нависло над окрестностями Йоркшира, грозя разразиться снегопадом.

Ричард, граф Сомертон, в гнетущей тишине пил кофе в комнате для завтрака в замке Сомертон.

Он велел прислуге не беспокоиться и не разжигать камин сегодня утром, поскольку собирался на несколько дней отправиться в Лондон.

Однако сейчас в комнате было прохладно и он продрог.

– Еще кофе, милорд?

Его экономка, Мэри Лендри, стояла у него за спиной.

– Нет, благодарю, Мэри. Можете и со стола убрать.

Она прикусила губу, заметив, что он опять не съел ни крошки. Горячие блюда – хрустящий бекон, сочные местные колбаски с омлетом – так и остались нетронутыми.

– Мне велеть поварихе подать еще тостов, милорд? У нас есть новое сливовое варенье и...

– Нет, спасибо, Мэри. Через несколько минут я уезжаю в Лондон. Но убедитесь, чтобы еда не испортилась. Уверен, слуги будут рады.

Она поклонилась, не скрывая возмущения, и велела Глэдис, служанке, убрать со стола.

Опять завтрак коту под хвост! Слуги будут в смятении, когда им предложат холодный омлет с беконом!

Стоя у двери, Мэри наблюдала, как хозяин помешивает свой кофе.

Она заметила, что граф пребывает в мрачном настроении – в одной из тех глубоких депрессий, которые иногда находили на него.

Мэри вздохнула, скрестив руки под белым крахмальным фартуком.

Она сегодня хотела поговорить с хозяином о Джордже Редфорде, но, по всей видимости, сейчас не время.

Мэри была худощавой черноволосой девушкой с серыми испуганными глазами. В свои двадцать пять она была довольно молода для должности экономки такого огромного замка, но в действительности ее работа была несложной, поскольку граф больше не развлекался и посетителей не принимал.

Несколько лет назад, когда ее взяли прислуживать Милисенте, покойной леди Сомертон, все было совершенно иначе.

Милисенте было всего тринадцать, когда в результате несчастного случая в Лондоне на Темзе погибли ее родители, и тогдашний граф Сомертон взял девочку под свою опеку.

Люди жалели Милисенту, которой довелось жить с таким грубым воякой, но оказалось, что он души не чаял в девочке и выполнял все ее прихоти и причуды.

Позже, три года назад, когда Милисенте исполнилось шестнадцать, старый граф умер, и титул унаследовал его сын Ричард, который в то время служил в армии в Индии.

Вернувшись в Англию, он женился на юной Милисенте, а Мэри с должности горничной повысили до камеристки.

Очень сложно, глядя в серьезные темные глаза графа и его сердитое лицо, вспомнить те счастливые дни, когда устраивались вечеринки с танцами, давались обеды и звучала музыка.

Откровенно говоря, Мэри не помнила, чтобы граф был по уши влюблен в юную жену, но, как и его отец, он потакал малейшему ее капризу, и некоторые шептались, что это и стоило ей жизни.

Когда красивая глупышка леди Сомертон погибла в результате несчастного случая, граф запер большую часть комнат замка и отгородился от окружающего мира.

Мэри уж было решила, что потеряет работу, но, к ее величайшему изумлению, граф предложил ей должность экономки.

Почему она приняла предложение? В последнее время жизнь в замке была унылой и спокойной.

Граф – человек непредсказуемый, а из-за мрачного настроения, которое все чаще на него накатывало, и работодателем оказался непростым. Но она прекрасно понимала почему.

Сердце Мэри принадлежало молодому местному фермеру, Джорджу Редфорду, и, хотя сам он уверял, что не может позволить себе жениться, она понимала, что никогда по собственной воле не уедет из Сомертона туда, где, возможно, никогда больше не увидит Джорджа.

– Мэри, меня дня два-три не будет, я еду в Лондон, – сообщил граф, резко вставая. – Вы, разумеется, можете писать мне в Найтсбридж в случае крайней необходимости.

– Хорошо, милорд. Велеть Миллсу подогнать машину?

– Да, будьте любезны. Я уже сказал Фергусу, что меня сопровождать не нужно, и скажите Миллсу, что я сам сяду за руль.

Мэри вздохнула.

Похоже, граф больше не нуждался ни в своем камердинере, ни в шофере, когда уезжал в Лондон.

Он все больше отгораживался от окружающего мира. Это крайне настораживало, но Мэри не к кому было обратиться за советом.

Пройдя каменными коридорами, девушка вошла через обитую сукном дверь в кухню и велела Миллсу подать машину во двор.

Миссис Раш, повариха, бросила на нее быстрый взгляд и налила огромную кружку чая.

– Опять сам за руль сядет?

Мэри кивнула.

– Даже Фергуса с собой не берет.

Миссис Раш сердито поджала губы и одернула рукава черного платья, поверх которого носила большой белый фартук.

Повариха была дородной жизнерадостной уроженкой Йоркшира с гривой седых волос, которые она собирала в пучок под большим белым, отделанным рюшами чепцом. Ее круглое лицо покраснело от жара, идущего от печи.

– Негоже, чтобы хозяин сам отправлялся в Лондон. Что о нас подумают слуги в Найтсбридже? Решат, что мы глупые дикари, которые слыхом не слыхивали о манерах!

– Да, я понимаю, миссис Раш, но что поделаешь? Он даже велел Фергусу сказать, когда навещался преподобный Паркер, что его нет дома! И доктор Мид не на шутку расстроился, когда приехал из самого Деббингфорда, чтобы повидать его светлость, а ему ответили, что граф не принимает.

– Судя по тому, что принесла малышка Глэдис, его светлость опять выпил кофе и не завтракал. Ни ложечки не съел моей вкуснейшей каши. А ему еще в Лондон ехать!

Она с досадой поставила на стол миску и принялась месить тесто.

– Так не годится, Мэри! Я уж стала надеяться, что в этом году он перестанет горевать, но, кажется, стало еще хуже. Тем, кто приходит, дают от ворот поворот, даже герцогине Харли ответили, что его нет дома!

– А я слышала, что для слуг даже Рождества не будет. И рождественской елки! Какой позор!

И тесту досталось еще несколько яростных тумачков.

– А всему виной та упрямца, которая убила!

– Миссис Раш! О мертвых плохо не говорят! Она была моей хозяйкой... доброй душой, пусть даже и упрямцей.

Повариха презрительно фыркнула. Она прислуживала в замке с тех пор, как граф был младенцем, и была предана ему безгранично.

Как и все давно живущие здесь слуги, она прекрасно знала, что у графа нет прямого наследника.

Если, не дай бог, конечно, что-то случится с графом, его титул перейдет очень дальнему родственнику, который разводит овец в Австралии.

Она взглянула на вытянутое, встревоженное лицо Мэри.

– Тебе удалось замолвить словечко за Джорджа Редфорда его светлости?

Мэри покачала головой.

– Момент был неподходящий. Ах, миссис Раш, если бы только Джордж продал свой клочок земли графу! С этого клочка даже семью не прокормишь, а граф предлагал Джорджу за него приличную цену, особенно учитывая то, что земля Джорджа разделяет два больших леса, в которых любит кататься его светлость. Если бы у Джорджа были деньги, мы могли бы пожениться.

– А всему виной гордость Джорджа Редфорда, – мрачно подытожила повариха. – Он говорит, что его семья владела куском этих старых болот столько же, сколько Сомертоны владеют своим поместьем!

Мэри кивнула и продолжила пить чай.

Пожилая повариха была совершенно права. Мэри любила Джорджа всем сердцем, но тот просто отказывался понять, что, если уступит и продаст свою землю, сможет купить небольшую ферму где-то неподалеку и жениться.

Граф так же решительно был настроен эту землю приобрести. И вражда, возникшая между этими двумя мужчинами, ставила ее в очень сложное положение.

Мэри поежилась, несмотря на то что в кухне было тепло, и посмотрела в окно на свинцовое небо. Скоро начнется снегопад – девушка родилась и выросла в долине, поэтому прекрасно видела признаки надвигающегося ненастья.

Сейчас Мэри жалела, что ей не хватило духу поговорить с графом сегодня утром, попытаться объяснить, что Джордж не грубиян или нахал, просто упрям как осел.

Как бы она хотела, чтобы граф наконец-то встретил в Лондоне какую-нибудь приятную разумную девушку и вновь обрел счастье!

Тогда, конечно же, к нему будет не так страшно подступиться с житейскими вопросами.

* * *

Жасмин проснулась рано, умылась и натянула длинные кожаные штаны для верховой езды, которые привезла с собой из Америки.

Она накануне вечером собрала самые необходимые принадлежности и смену одежды в небольшой походный чемоданчик, который можно привязать сзади к седлу. Остальной багаж можно отправить на следующий день.

Жасмин отдавала себе отчет, что ее родственники в Парсонаж-Деббингфорд живут не слишком роскошно, поэтому была уверена, что ей нечасто придется рядиться в бальные платья.

Девушка сбежала вниз, пожелала доброго утра трем служанкам, которые уже усердно работали, натирая воском огромную деревянную лестницу.

Те подняли головы, когда она пробежала мимо, и Жасмин задумалась, сможет ли привыкнуть к иному отношению к слугам здесь, в Англии.

Рейд возник на ее пути, когда она шла через холл к двери, ведущей на конюшню.

– Вам подавать завтрак, мисс Уинфилд?

– Нет. Прошу вас, передайте повару, чтобы не беспокоился. Уверена, что кузены угощают меня плотным обедом. Я не люблю ездить верхом на полный желудок.

Лицо у обычно невозмутимого Рейда вытянулось.

– Верхом, мисс Уинфилд? Я полагал, что вы поедете в экипаже...

– Нет-нет, – беспечно отмахнулась Жасмин. – Я вчера договорилась с герцогиней, что поеду в Деббингфорд верхом. Мне понадобится лошадь, и, как вам известно, герцог любезно купил мне жеребца.

Рейд выглядел обеспокоенным.

– Но погода очень переменчива, мисс Уинфилд. До обеда повалит снег.

Жасмин тряхнула головой, и ее золотые кудри выбились из-под тяжелого кожаного чепца, под который она их спрятала.

Девушка не сомневалась, что никакой снег в Йоркшире не может сравниться со снегом, который она видела у себя дома. К тому же ехать всего двадцать миль – короткая поездка!

В конюшне в холодном утреннем свете кипела жизнь.

Мальчишки мели двор, лошади все были вычищены и стояли, склонив морды над дверцами загонов, с интересом наблюдая за происходящим.

Жасмин, волнуясь, подошла к новому жеребцу. Она знала, что гордого вороного красавца с белой звездой во лбу зовут Метеором.

Девушка погладила его бархатистый нос, восхитилась изящной формой головы.

Юный конюх не на шутку всполошился, когда Жасмин велела ему оседлать Метеора.

– Но, мисс... – начал он. – Его еще не объездили. Конюх, который его доставил, сказал, что жеребец может оказаться непослушным.

Жасмин засмеялась, ее красивое лицо так и светилося от радости.

– Пожалуйста, не волнуйтесь. Я совершенно уверена, что со мной все будет в порядке. Сегодня утром я намерена отправиться на нем верхом в Деббингфорд, и мне представится отличная возможность испытать его шаг. Герцог говорил мне, что уже готово кожаное седло для нового жеребца – пожалуйста, оседлайте его без промедления.

– Но ведь снег, мисс!

– Снегопад еще не начался! Когда снег повалит, я уже буду в Деббингфорде, в тепле дома.

* * *

Граф Сомертон выехал из замка вниз по крутому холму и далее по узкой извивающейся дорожке на главную дорогу.

Он бросил взгляд на небо.

Граф не сомневался, что вечером пойдет снег. И, если он не ошибался, снега выпадет немало.

Казалось, что зловещие свинцовые тучи настолько низко висят над простирающимися вдали болотами, что они соприкасаются.

Таким же мрачным, как холодный промозглый день, было и настроение графа.

У него не было ни малейшего желания ехать в Лондон, но и оставаться в Йоркшире на Рождество он тоже не хотел.

У него было такое чувство, что он не живет, а существует, просто ищет, чем бы себя занять в течение дня.

Граф знал, что его друзья хотят, чтобы он вышел в свет, но не мог себя заставить.

Вся эта мишура танцев и балов, Аскот, Хенли, театры – все было таким далеким.

Казалось, что в тот роковой день, два года назад, когда погибла его милая юная Милисента, жизнь оборвалась, и все, что ему осталось, – влачить это жалкое существование.

От волнения он нажал педаль газа, и мощная машина, взревев, рванула вперед.

Граф повернул руль, на скорости входя в крутой поворот, и вскрикнул от ужаса.

Посреди дороги верхом неслась молодая девушка. Огромный черный жеребец при виде машины встал на дыбы.

Раздался визг тормозов, машина остановилась, и граф выскочил из салона. Кем бы ни была всадница, она великолепно управлялась с жеребцом. Однако с его губ слетели совершенно иные слова.

– Идиотка! – заорал он. – О чем, черт побери, вы думали? Хотите шею себе свернуть?

И двинулся к ней со злым, мрачным выражением лица.

Глава вторая

Жасмин громко рассмеялась, пытаясь обуздать Метеора, который понес в сторону, держа головой и жуя поводья.

Девушка наслаждалась поездкой к дому кузенов в Деббингфорде в соседней долине. Метеор был изумительным скакуном, быстрым и сильным.

Красивое дорогое седло из бежевой кожи, которое купил для нее герцог, оказалось чрезвычайно удобным, хотя отличалось по форме от американских седел, к которым она привыкла дома, в Миссури.

А потом этот глупый жеребец испугался, когда дорогу ему перебежал маленький заяц.

И только-только ей удалось обуздать Метеора, как из-за поворота с ревом вылетела огромная черная с серебром машина, и понадобилось все ее умение наездницы, чтобы лошадь не понесла.

Она все еще пыталась успокоить животное, когда из машины выскочил незнакомец и закричал на нее. С перекошенным от гнева лицом он схватил лошадь под уздцы.

– Идиотка! Кто, черт побери, усадил вас на этого сильного жеребца? Немедленно спускайтесь!

Жасмин только сильнее вцепилась в поводья, пытаясь вырвать их из рук темноволосого незнакомца, который испепелял ее взглядом.

– Прекратите на меня кричать! Вы только еще больше пугаете коня!

– Вы американка?!

Жасмин водила Метеора по кругу, успокаивая его словами, пока жеребец не остановился. Он все еще немного подрагивал, но наездница уже могла с ним справиться.

– Да, сэр. Я действительно из Соединенных Штатов Америки, где быстрая езда по такой узкой дороге, где могут ехать верхом, считалась бы преступлением!

Граф нахмурился.

Нечасто ему доводилось оказываться в такой ситуации, но эта голубоглазая стройная красавица, сидя верхом на огромном жеребце, смотрела на него сверху вниз с таким выражением лица, как будто он был во всем виноват.

– Вы намерены спешиться, мисс?

Жасмин взглянула на незнакомца.

Он был высок, широкоплеч и одет в дорогой костюм – но то, что он богат, было видно и по «роллс-ройсу».

Но каково бы ни было его положение в обществе, грубость и приказной тон были недопустимы.

– Разумеется, нет, сэр. Я полностью контролирую ситуацию и буду благодарна, если вы уйдете с дороги и позволите мне продолжить путешествие.

Граф помрачнел.

– Мисс, я никак не могу позволить вам продолжить поездку на этом животном. У него глаза кровью налиты. Я видел подобное у норовистых лошадей. Это небезопасно.

Жасмин решительно вскинула голову, и золотистые локоны выбились из-под чепца.

– Спасибо за беспокойство, сэр, но оно неуместно. Я в седле всю жизнь. И точно знаю, что делаю. Ваша помощь мне не нужна!

Граф почувствовал, как в нем закипает злость.

Перед глазами возникла еще одна юная упрямица – та, что пыталась перепрыгнуть через забор, слишком высокий для ее лошади, даже несмотря на то что граф умолял ее этого не делать.

Милисента, его бедная жена.

У него до сих пор стоял в ушах ее смех, когда она пыталась заставить лошадь слушать ее команды, а потом крик, когда лошадь ее сбросила, – и лежащее на земле безжизненное тело.

Жасмин ахнула, когда стоящий у ее стремени незнакомец протянул руку вверх, и на мгновение ей показалось, что он намерен стащить ее с седла.

Он что, безумец?

Вдруг она осознала, что вокруг густой лес. Место уединенное и пустынное, никто и не увидит, если он на нее нападет.

Но Жасмин была девушкой не робкого десятка.

В то время как другие барышни стали бы звать на помощь, она сцепила зубы, решительно вонзила каблуки жеребцу в бока и натянула поводья.

Метеор попятился и тихо заржал, его черные глаза расширились, а поднятые копыта едва не угодили незнакомцу по голове.

Жасмин развернула жеребца и направила легким галопом прочь от незнакомца и его машины.

Метеору дважды повторять было не нужно.

Он рванул прочь по дороге под защиту леса – земля полетела из-под его копыт.

Граф тихо выругался, глядя вслед удаляющейся девчонке на огромном вороном жеребце, и задумался, стоит ли ему за ней поехать.

Он был уверен, что такой норовистый конь опасен для любого наездника. Конечно, эта американка хорошая наездница, но достаточно ли ее мастерства, чтобы удержаться в седле?

Он вздрогнул, когда порыв ледяного ветра налетел с холмов, где стоял его замок, взглянул на мрачное свинцовое небо, затянутое снеговыми тучами, и направился назад к своему «роллс-ройсу».

Граф понимал, что если в ближайшие десять минут не выедет на главную дорогу, путь через болота станет непроходимым на несколько дней и долина будет отрезана от внешнего мира.

Он прекрасно знал, чего можно ожидать от такой зимней погоды. Снег, принесенный северо-восточным ветром, как правило, надолго задерживался в Йоркшире.

С одной стороны, граф понимал, что должен поехать за девушкой, убедиться, что она в безопасности, но посмотрел на тонкий черный портфель, лежащий рядом с ним на сиденье, и понял, что просто обязан доставить эти документы в Лондон. Они были жизненно важны для переговоров, которые должны были состояться в Уайт-холле под Новый год.

– Что ж, несомненно, мисс Америка уже добралась домой, где бы она ни жила, или свалилась в канаву! – пробормотал он себе под нос.

Он завел мотор и поехал прочь, отказываясь признавать, насколько его испугал и встревожил этот случай.

Воспоминания о Милисенте и ее трагической гибели вновь нахлынули на него, образ белокурой наездницы померк, и он погрузился в мрачные размышления.

* * *

Жасмин перевела Метеора на шаг и оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что этот темноволосый незнакомец не преследует ее на своей машине.

Ну и странный тип!

Страсть и злость в голосе и выражение его лица не на шутку ее встревожили.

Она до сих пор видела перед собой его горящие темные глаза. Они метали молнии, но еще в них видна была великая печаль.

– Держу пари, что дома его ждет бедняжка жена, которой приходится терпеть его вспыльчивый характер, – строила она догадки. – Сочувствую ей всем сердцем. Я, например, никогда не выйду замуж за человека с таким скверным характером!

Жасмин откинула голову назад.

Она точно знала, за кого однажды выйдет замуж.

Свяжет свою жизнь с человеком, которого полюбит, потому что выйдет замуж раз и навсегда.

Слишком многие ее знакомые отправлялись в Англию с приданым, чтобы выйти замуж за какого-нибудь обедневшего герцога или графа и помочь ему возродить обветшалое поместье.

Но это, разумеется, не для нее. «Ни за что!» – как сказал бы Джереми, ее старый конюх.

Только представьте, столкнешься со вздорным мужчиной, а тебе скажут, что это твой будущий супруг!

У нее забилось сердце, лоб стал горячим, хотя за последние несколько минут на улице заметно похолодало.

Жасмин взглянула на небо: с холмов подул ледяной ветер, а сверху стали падать первые крупные снежинки.

– Вот черт! Погода меняется, как Рейд и предрекал. Надо поторопиться, Метеор. Нам нужно попасть в Парсонаж-Деббингфорд. И побыстрее!

Она добралась до развилки и остановилась.

Указатель говорил, что следует ехать прямо, но, если она хочет срезать по долине, ей точно нужно объехать озеро, а потом вверх по холму выехать на дорогу.

Так она сократит расстояние на добрых пять миль и уже через двадцать минут будет в Деббингфорде.

Ветер усилился, когда девушка повернула Метеора с проторенной дороги, но она отмахнулась от дурных мыслей.

Она родом из Миссури, ей не привыкать скакать верхом в плохую погоду.

Она ни в коем случае не может, поджав хвост, вернуться домой и признаться слугам в Харли-Грандж, что она не такая сильная и изобретательная, как англичанки!

Она достала из привязанного к седлу чемоданчика дождевик и натянула его через голову. Так она не промокнет.

Пустив Метеора быстрым шагом, Жасмин даже не оглянулась и поэтому не увидела, что ее бумажник с паспортом, деньгами и всеми сопроводительными письмами, которые дала ей герцогиня, выпал из чемоданчика, когда она доставала дождевик, и теперь лежал на обочине, заматаемый снегом.

* * *

Джордж Редфорд устало тащился по заснеженной тропинке, ведя под уздцы своего приземистого серого пони.

Среди деревьев завывал холодный ветер, то тут то там он слышал угрожающий треск, когда очередная ветка не выдерживала груза лежащего на ней снега.

Джордж поплотнее запахнул пальто, подняв воротник. Ему повезло выбраться из Деббингфорда.

Еще пара минут, и единственную дорогу через холмы замело бы.

Ему и сейчас было трудно пробираться по снегу, а штаны промокли по колено, когда он преодолевал глубокие сугробы.

Он тяжело переставлял ноги, едва ощущая замерзшие ступни и пальцы.

Вставать до рассвета, тащиться в соседнюю долину – и все ради чего? Чтобы продать пару яиц и пастернак!

Все заработанные деньги тут же пошли в карманы торговцев зерном за семена на следующий год! Да уж, в этом году Рождество будет по-настоящему удручающим.

– А Мэри думает, что я могу позволить себе жениться на ней и содержать семью! – бормотал он себе под нос. – Если бы граф продал мне еще пару акров земли, я, возможно, и справился бы, но он такой, как и все аристократы. Цепляются за каждый клочок земли, нужен он им или нет.

Джордж ощутил, как внутри закипает привычная злость. Граф хотел, чтобы он продал ему свой кусок земли, который много поколений принадлежал семье Джорджа, и тогда граф сможет объединить две части своего поместья.

Но этим клочком земли Редфорды владели несколько столетий.

Никто из Сомертонов никогда не просил продать его, и Джордж не намерен был уступать.

Его старик отец в могиле перевернулся бы от одной мысли об этом.

Он вглядывался в снежную мглу, чтобы понять, где находится. Дорогу замело снегом, но он знал этот лес как свои пять пальцев, поэтому не переживал.

Вот старый сухой дуб, а рядом с ним огромный куст остролиста, сквозь белое покрывало снега проглядывают алые ягоды.

– Мэри наверняка обрадуется остролисту, – пробормотал Джордж своему пони. – Мне понадобится всего минутка, чтобы собрать немного. Она могла бы повесить его в коридоре для слуг, если граф не позволит украсить главные комнаты.

Он привязал пони у куста, а сам сошел с тропинки.

Неожиданно он споткнулся и выругался.

– Что за черт!

Он присел, смел снег.

К его изумлению, из-под снега показался темный дождевик, а когда он потянул, под ним открылось бледное лицо красивой юной девушки. Ее кожа была почти такой же белой, как и снежинки, мягко опускавшиеся на ее губы и ресницы.

* * *

Мэри с миссис Раш сидели в огромной кухне замка и пили чай.

На улице было темно, и они зажгли масляные лампы, стоявшие на вычищенных деревянных столешницах; медные сковородки отражали их свет, отбрасывая тени на огромные темные дубовые буфеты, за стеклом которых белый с голубым фарфор переливался цветными бликами.

Большинство слуг получили выходной, но из-за плохой погоды сидели и сплетничали.

Пардью, дворецкий, взял чай и лепешку с маслом и удалился к себе в кладовую, где чистил семейное серебро.

Мэри гадала, не добавил ли он в чай лишнюю рюмочку виски. Иногда она чувствовала, что от него пахнет спиртным, к тому же в последнее время он слишком рано отправлялся спать.

Она вздохнула.

В хорошо организованном доме она могла бы выругать Пардью, указать на то, что такое поведение неприемлемо, но девушка отлично понимала, что дворецкому просто скучно, потому что в замке совершенно нечем заняться.

Граф больше не приглашал никого из местной знати на ужин и вообще развлечений не поощрял. С тех пор как умерла жена, он совсем отгородился от общества, и жизнь дворецкого стала крайне скучной.

Даже если бы Мэри поговорила с графом, что изменилось бы?

По всей вероятности, он не поддержал бы ее распоряжений.

Ему было наплевать на то, что происходит со слугами, если только это никак не затрагивало его лично и не заставляло принять участие.

Мэри снова вздохнула и посмотрела в окно на снежную бурю.

Она прекрасно знала, что означает такой снегопад.

Замок на несколько дней будет отрезан от внешнего мира, все дороги, ведущие сюда, заметет, и, даже если главную дорогу расчистят, проехать в небольшие деревушки неподалеку все равно будет невозможно.

– По крайней мере, нам нет нужды беспокоиться о том, что подавать гостям на Рождество, – вздохнула она, обращаясь к миссис Раш. – Похоже, никаких гостей у нас не будет!

Миссис Раш неодобрительно фыркнула и отпила чай.

– Я, как обычно, приготовила вкуснейшие пудинги на Рождество, но вижу, что хозяин не ест ничего из праздничных блюд.

Мэри встала и оправила свое черное платье, проверив, все ли важные в хозяйстве ключи висят у нее на кожаном поясе.

Несмотря на пустой замок, она обойдет все четыре башенки и связывающие их комнаты и коридоры.

Когда граф настолько отстранен от всего, молодым служанкам легко обзавестись дурными привычками.

Иногда Мэри замечала, что лестница не метена, или шторы в комнатах не чистили от пыли несколько недель, или окна не открывали, чтобы проветрить и не дать разрастаться плесени.

Она вполне отдавала себе отчет, что слишком молода для такой ответственной работы, и была не намерена ни в коей мере разочаровывать графа.

Отчаянный стук в дверь буфетной не на шутку испугал девушку.

– Кого, ради всего святого, принесло в такую погоду? – удивилась миссис Раш.

Мэри поспешила в буфетную, и ей пришлось повозиться, чтобы открыть дверь из-за порывов ветра, – все это время настойчивый стук продолжался.

К ее изумлению, пошатываясь, внутрь ввалился Джордж, мужчина, которого она любила. На плече у него было что-то большое и все в снегу.

Он стал хватать ртом воздух, оказавшись в теплой кухне.

– Джордж! Что произошло?

– Сюда! Скорее! Это юная леди. Я нашел ее в лесу Бридженд-Вудс. Не знаю, живая она или мертвая!

– Что? О боже! Миссис Раш! Быстро, пожалуйста, принесите полотенца и подкиньте дров в камин. Нам понадобятся еще одеяла и коньяк. Джордж, несите ее сюда, положите у камина. Где, вы говорите, ее нашли?

– В лесу. На ней костюм для верховой езды. Довольно необычный. Но рядом не было лошади. Думаю, она ее сбросила. Смотрите... видите эту ссадину и шишку у нее на лбу? Она лежала у большого старого дерева. По всей видимости, она ударилась об это дерево, когда упала.

Мэри убрала мокрые волосы с лица девушки, приложила палец к ее шее и нахмурилась.

Нет пульса?

– Слава богу! Она жива! Послушайте, нужно позвать врача – надеюсь, он немедленно отвезет ее в больницу.

Она взглянула на Джорджа и почувствовала, как краснеет от его жаркого взгляда. Молодой фермер покачал головой, снежинки таяли на его темно-рыжих волосах.

– Нет, Мэри. Ближе всего к нам доктор Мид из Деббингфорда, ему сюда никак не добраться. Снега уже по колено. Замок отрезан от деревушки.

Миссис Раш поспешила в комнату и помогла Мэри снять дождевик с неподвижного тела девушки.

– Нужно снять с нее мокрую одежду, уложить в теплую постель, иначе она долго не протянет!

Мэри прикусила губу.

– Но мы же не можем оставить ее в замке, миссис Раш! Граф ни за что бы этого не позволил! Ведь он никого не принимает, даже тех, кого знал всю жизнь, что уж говорить о больной незнакомке, которая неизвестно как долго здесь останется!

Пожилая повариха, поджав губы, ядовито спросила у девушки:

– Так что, с глаз долой – из сердца вон?

Мэри секунду смотрела на нее, а потом решительно сказала:

– Джордж, отнесите ее наверх. Нельзя же оставлять ее на кухонном полу! Миссис Раш, принесите горячей воды и коньяку.

Джордж поднял незнакомку как пушинку и последовал за Мэри из кухни по длинному коридору для слуг.

Они неслышно ступали по грубой рогожке, потом поднялись по холодной витой каменной лестнице, которой пользовались служанки, чтобы подняться на верхние этажи замка, не ступая на главную лестницу.

Мэри подхватила масляную лампу и поспешила по узкому коридору в южную башню замка.

– Быстрее! Сюда. Кладите ее на кровать – осторожнее, Джордж! Бедняжка! Интересно, кто она? Точно не местная.

– Похоже, мы не узнаем, кто она, пока девушка не придет в себя... если вообще когда-нибудь очнется! – мрачно сказал Джордж.

Он попятился от кровати, обеспокоенно оглядываясь на красивые шторы и толстый ковер на полу.

– Чья это комната, Мэри? Здесь все готово к приему гостей. Неужели граф ждет кого-то на Рождество?

Мэри только собиралась ответить, как в комнату вошла миссис Раш с большим тазом горячей воды. Джордж поспешно покинул комнату, когда женщины стали стягивать с девушки мокрую одежду.

– Зачем вы принесли ее в эту комнату? – встревожилась миссис Раш. – Ею не пользовались с тех пор, как...

– Это единственная комната, где готова постель. К тому же она самая дальняя от северной башни и покоев его светлости.

– Ты лишишься места, если он узнает!

Мэри задумалась на секунду и пожала плечами – они укутывали девушку в теплые полотенца.

С губ ее сорвался тихий стон – какое облегчение! Значит, она жива.

– Мне принести одну из своих ночных сорочек? – спросила миссис Раш. – Хотя, как по мне, она в них может завернуться несколько раз!

Мэри вновь промокнула волосы девушки тонким льняным полотенцем. У незнакомки по плечам рассыпались белокурые локоны.

– Нет... подождите... в комод, миссис Раш. Да, в том большом в углу комнаты. В верхнем ящике вы найдете ночную сорочку.

Миссис Раш выглядела потрясенной, но послушно вынула из ящика легкую шелковую сорочку – изящную вещь с тончайшими кружевами на вороте и длинных рукавах.

Держа в руках мягкую ткань, повариха вопросительно взглянула на экономку – на сердитом лице была написана тревога.

– Мэри! Но это же...

– Да, это сорочка хозяйки. Но больше здесь некому об этом беспокоиться. А бедняжке нужно переодеться.

Когда незнакомку переодели и закутали в одеяла, она осталась лежать на подушках, а женщины стояли у кровати и смотрели на нее.

– Она похожа на одного из тех ангелов, которых можно увидеть в книжках по искусству – хозяин хранит их в библиотеке, – прошептала миссис Раш. – Как думаешь, она выкарабкается?

Мэри прикоснулась ко лбу девушки. Ссадина у самой кромки волос уже затянулась, под ней начинал наливаться фиолетовый синяк.

– Горячая как печка. Надеюсь, она не подхватила простуду, но это одному Богу известно: будет настоящим чудом, если она после такого падения окажется цела и невредима.

– Похоже, она спит.

Мэри кивнула.

– Спит. И это хорошо. Будем надеяться, что утром она проснется и об этом происшествии ей будет напоминать только сильная головная боль.

– Тогда она и расскажет нам, кто она такая, – сказала повариха, суетливо убирая полотенца и таз. – Как она оказалась в Бридженд-Вуде, можно только догадываться. Должно быть, родные волнуются, что она не вернулась домой. И Рождество на носу к тому же.

– Я посижу с ней, – негромко сказала Мэри. – Передайте Джорджу, если он еще не ушел, что я поговорю с ним завтра.

Миссис Раш фыркнула.

– В такую метель он вряд ли доберется назад на свою ферму. Думаю, переночует на конюшне. Там все равно теплее, чем на его старой сырой ферме!

Мэри промолчала. Повариха прекрасно знала, как девушка относится к Джорджу Редфорду. Разговорами тут не поможешь. Мэри так сильно его любила, что с радостью стала бы его женой.

Но Джордж просто отказывался жениться на девушке. Он был так же упрям, как и его старик отец. Он словно застрял в прошлом, отказываясь шагать в ногу со временем.

Мэри прикрутила масляную лампу, оставив лишь маленький фитиль, и молча сидела у кровати.

Шло время, девушка дышала уже немного легче, но лоб все еще был очень горячим.

Вдруг, когда Мэри меняла на лбу своей пациентки прохладную льняную повязку, смоченную в лавандовой воде, внизу послышался шум, в холле залаяли собаки.

Она встала и распахнула дверь комнаты.

Этот голос... он звал мистера Пардю!

Граф!

Он вернулся! По всей видимости, ему не удалось выбраться на главную дорогу.

Мэри прикрыла дверь и вернулась к кровати; ноги подкашивались от тревоги и мрачных предчувствий.

И тут она ахнула: с кружевной подушки на нее смотрели небесно-голубые глаза на бледном лице.

Незнакомка подняла руку с одеяла и потянулась к ней.

– Где... я? – прошептала девушка, Мэри уже хотела ей ответить, как услышала голос графа:

– Мэри! Мэри!

Она должна немедленно явиться на зов.

Глава третья

Мэри склонилась над кроватью больной и приложила палец к губам – девушка намеревалась еще что-то спросить.

– Тихо-тихо! – предупредила она. – Молчите. Ни слова. Я через минутку вернусь.

И она поспешно покинула комнату.

Жасмин лежала недвижимо.

Ей было невыносимо жарко, голова болела, а комната так и кружилась перед глазами. Что произошло? Где она находится? Опять в Харли-Грандж?

Нет... женщину, которая меняла ей повязку на лбу, она раньше никогда не встречала.

И эта незнакомая спальня с бельем, отделанным кружевом, с красивыми бирюзовыми с золотом занавесками, расшитыми удивительными павлиньими хвостами, совершенно не походила на ту, в которой она спала в тетушкином доме.

Жасмин попыталась сесть, но застонала от пронзившей голову острой боли. Она вновь откинулась на подушки; память постепенно возвращалась к ней.

С ней произошел несчастный случай – но почему?

Ее конь! Метеор... снег... неужели он свалился в сугроб?

Единственное, что ей удалось вспомнить, – как она галопом скачет в метель, а дальше... темнота.

– Бог мой! Наверное, мне повезло, что я жива осталась. Интересно, что случилось с Метеором? Надеюсь, он не пострадал. Но кто меня нашел? И принес именно сюда? Где я? Почему эта женщина хочет, чтобы я молчала?

Она еще раз попыталась встать с кровати, но голова закружилась, и девушка поняла, что лишится чувств, если поднимется.

* * *

На первом этаже огромного замка граф подошел к висящему у камина на бархатном шнурке колокольчику в своем кабинете и раздраженно позвонил.

Он пытался дозваться Пардью, когда по возвращении домой обнаружил парадные двери замка открытыми, но ему никто не ответил.

Граф замерз, устал и хотел есть.

Он знал, что его никто не ждет, ведь он сам сказал экономке, что на несколько дней уезжает в Лондон, но, разумеется, кто-то из слуг должен же быть на месте?

Вдруг раздался негромкий стук в дверь и в кабинет вошла Мэри.

Злость графа как рукой сняло при виде ее спокойного лица.

Ему всегда нравилась эта девушка, которая раньше прислуживала его жене.

Ее гладкие темные волосы были аккуратно заплетены в косы и уложены возле ушей двумя толстыми кольцами. Белый воротничок черного форменного платья был, как всегда, безупречен, а висящие на поясе ключи знакомо позвякивали.

– Ох, Мэри. Как видите, я вернулся. Где Пардью? Он же еще не лег спать? Мне хочется выпить горячего чаю и чего-нибудь поесть – супа, холодной говядины и соленых огурчиков, может быть? Посмотрите, что может предложить повариха.

Мэри кивнула, пытаясь перевести дух.

Она стремглав неслась из южной башни, и теперь у нее неистово колотилось сердце. Она была уверена, что граф заметит, как оно бьется под тонкой тканью черного платья.

– Наверное, мистер Пардью уже лег, милорд. Он... мне кажется, ему нездоровилось.

Ей не пристало сообщать графу, что дворецкий вылил полбутылки лучшего коньяка, который был в замке, себе в чай, и сейчас, скорее всего, уже крепко спал, похрапывая, у себя в кладовой.

Граф резко поднял голову от документов, которые как раз изучал. Он догадывался, какая хворь одолела его дворецкого, и понимал, что должен принять в связи с этим меры. Но сейчас не время.

В глубине души он отдавал себе отчет, что не обращает внимания на слуг, не выполняет возложенных на него обязанностей, но почему-то все не мог собраться с духом и решить проблему.

– Милорд, вы из-за снега не смогли попасть в Лондон? – поинтересовалась Мэри, поддерживая разговор.

– Да, дорогу замело. Никто не сможет ни выехать, ни приехать в долину несколько дней, а может быть, и недель! А снег все идет и идет, еще сильнее, чем прежде!

Мэри задумалась.

И что, скажите на милость, ей теперь делать с бедной девушкой, которая лежит наверху в спальне? Как она сможет вернуться домой?

Собравшись с духом, экономка решила было уже все рассказать, признаться, что произошло, как граф произнес:

– На этом пока все, Мэри. Кофе и поесть, пожалуйста.

Мэри вернулась на кухню и передала приказание миссис Раш.

– Он знает о старике Пардью? – спросила повариха, принеся кусок говядины из кладовой и нарезав его кусками, которые стала раскладывать на блюде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.